

КРИТИКА БУРЖУАЗНЫХ ОПРЕДЕЛЕНИЙ ПОНЯТИЯ «ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ»

Интеллигенция находится на переднем крае острой и бескомпромиссной идеологической борьбы двух социальных систем. Терпят крах попытки антикоммунизма ослабить социально-политическое единство советского народа, противопоставить советскую интеллигенцию рабочему классу и колхозному крестьянству. Но империализм не прекращает своих идеологических диверсий, направленных против интеллигенции, усматривая в ней силу, способную привести к «эрозии» реального социализма. Важной составной частью «советологических» исследований является попытка дать новые, в корне отличные от марксистско-ленинского, определения места и роли интеллигенции в обществе. Исходной посылкой большинства антикоммунистических определений интеллигенции служит концепция «нового класса», согласно которой научно-техническая революция не только вызывает бурный количественный рост интеллигенции, но и вне зависимости от общественно-экономического строя превращает интеллигенцию в самостоятельный новый класс, ведущую силу общественного развития. Теория «нового класса» отнюдь не новшество эпохи научно-технической революции. Она была выдвинута в 20-е годы Л. Троцким, в 50-е развит экс-коммунистом М. Джиласом в работе «Новый класс», в 60—70-е годы усиленно пропагандируется «советологами» (Д. Белл, С. Липсетт, А. Гелла, Р. Митчелл и др.) и правыми ревизионистами (Э. Фишер, Р. Гароди).

Делая вывод о том, что термин «интеллигенция» эквивалентен термину «новый класс»¹, «советологи» исходят из антинаучной трактовки самого понятия «класс». Игнорируя объективные критерии классов и социальных групп, они определяют класс как «группу, отличающуюся от многих других на основании богатства (высший класс), рода занятий (рабочий класс) и политической власти (высший класс)»². Исходя из этого и ему подобных определений класса, «советологи» утверждают, что «двухклассовый анализ Маркса устарел и должен быть дополнен системой из пяти и даже семи классов»³. Отрицание возможности научного определения классов характерно для большинства буржуазных идеологов, некоторые из которых утверждают, что в марксизме якобы вообще нет ясного теоретического обоснования понятия «класс».

Современная научная трактовка места и роли интеллигенции вытекает из марксистско-ленинского определения классов. Первый признак класса — место в исторически определенной системе общественного производства — означает, что существование определенных классов связано с существованием определенного способа производства. Это означает, что с ликвидацией капиталистического способа производства исчезают и его основные классы. В то же время интеллигенция, возникшая в капиталистическом обществе, продолжает существовать, численно расти и качественно изменяться при социалистическом способе производства. Вторым определяющим признаком классов, который часто преднамеренно упускается из вида создателями концепции «нового класса», является их отношение к средствам производства, связь с определенной формой собственности. Рассмотрение советской интеллигенции и с этой точки зрения не позволяет отождествлять ее с понятием «класс», так как она не имеет специфического, только ей присущего отношения к средствам производства, отличающего ее от рабочего класса и крестьянства. Некоторые буржуазные идеологи определяют советскую интеллигенцию как «лишенный собственности новый класс»⁴, в отличие от рабочего класса и колхозного крестьянства, которые якобы являются монопольными владельцами средств производства. Подобные утверждения не соответствуют реальной действительности: в социалистическом обществе интеллигенция выступает совладельцем государственной (общенародной) собственности и колхозно-кооперативной. Третий признак определяет роль класса в общественной организации труда. Ряд буржуазных теоретиков утверждает, что различия между рабочим классом и интеллигенцией по характеру труда обуславливают неодинаковую роль в его общественной организации и являются основой «классовых» различий⁵. Отождествление организационно-производственной роли данной социальной группы с умственным или физическим трудом ведет к утверждению того, что различия между

умственным и физическим трудом имеют классообразующую природу, что позволяет выделить интеллигенцию в особый, «новый класс». Если исходить из этой точки зрения, то получится, что главенствующую роль в общественной организации труда играет группа управленческих работников, занятых умственным трудом, а не класс капиталистов — в условиях капитализма, не рабочий класс — в условиях социализма.

Роль класса в общественной организации труда основоположники научного коммунизма выводили из факта владения этим классом средствами производства, занятия им господствующего положения в экономике, а не толковали в зависимости от характера труда. «Капиталист не потому является капиталистом, что он управляет промышленным предприятием, — указывал К. Маркс, — наоборот, он становится руководителем промышленности потому, что он капиталист»⁶.

В условиях социализма руководящая роль в общественной организации труда принадлежит рабочему классу, который занимает главные позиции в экономике, представляет и развивает самую передовую форму собственности — государственную (общенародную). Его ведущая роль не противоречит выполнению социальной категорией работников умственного труда непосредственных управленческих, организаторских функций в производстве, народном хозяйстве. Эти функции выполняются именно так и в том направлении, в каком рабочим классом и Коммунистической партией определены главные направления и организационные задачи развития общественного производства. Следовательно, интеллигенция, не имея особого отношения к собственности на средства производства, не играет особой, руководящей роли в общественной организации труда и по этому признаку также не может быть выделена в класс. И по способу получения и размеру получаемой доли общественного богатства интеллигенция не является особым классом. Труд инженера на капиталистическом предприятии, по мысли К. Маркса, так же как и труд рабочего, состоит из оплачиваемого труда плюс неоплаченный прибавочный труд⁷. При социализме интеллигенция, как рабочий класс и крестьянство, получает доходы в соответствии с принципом распределения по количеству и качеству труда, причем различия в размере доходов интеллигенции и рабочего класса постоянно сокращаются. Таким образом, как указывал В. И. Ленин, «интеллигенция не есть самостоятельный экономический класс и не представляет поэтому самостоятельной политической силы»⁸.

Определяя место интеллигенции в социальной структуре буржуазного общества, В. И. Ленин отмечал, что она образует «особый слой современных капиталистических обществ»⁹. Особенность этого социального слоя состоит в том, что он является межклассовым слоем, «занимает своеобразное положение среди других классов, примыкая отчасти к буржуазии..., отчасти к наемным рабочим»¹⁰. Интеллигенция порождается классами, тесно связана с ними, обслуживает и выражает их интересы. Она «...отражает и выражает развитие классовых интересов и группировок во всем обществе»¹¹.

Отмечая в ряде работ характерные черты интеллигенции, В. И. Ленин относил к ней «всех образованных людей..., представителей умственного труда..., в отличие от представителей физического труда»¹². Таким образом, В. И. Ленин характеризует интеллигенцию прежде всего как особый социальный слой общества, который отличается от других социальных групп по характеру и содержанию труда — умственного, по наличию высокого образовательного уровня.

Эти методологические указания В. И. Ленина имеют и в настоящее время важное значение для определения места и роли интеллигенции в развитии социалистическом обществе. На основании их советские ученые определяют интеллигенцию социалистического общества как «большую социальную группу трудящихся, профессионально занятых умственным трудом высокой квалификации, требующим, как правило, для своего выполнения среднего специального или высшего образования»¹³.

В буржуазной литературе наблюдаются путаница, многообразие точек зрения относительно того, кого и на основании каких признаков причислять к категории интеллигенции. Из всего многообразия идей, фальсифицирующих марксистско-ленинское определение интеллигенции, можно выделить три основные идеологические конструкции.

Первую группу составляют характеристики, выделяющие интеллигенцию в особую социальную группу на основе высокого образовательного ценза, который якобы обеспечивает ей особое положение в обществе. Хо-

тя получение социального образования является важной характеристикой интеллигенции, тем не менее на основании только этого признака, без учета характера труда, нельзя определить интеллигенцию как особую группу. Уровень образования сам по себе еще не служит критерием принадлежности определенного лица к данной социальной группе. Образование служит показателем умственного характера труда только в том случае, когда используется по назначению.

Развивая положение об образовательном критерии, ряд буржуазных авторов утверждает, что интеллигенции всегда и в любом обществе свойственно монопольное владение знаниями¹⁴. Интеллигенции отнюдь не всегда свойственна такая монополия. Социализм, избавив человека от антагонистических форм разделения труда, создает все условия для интеллектуального развития всех трудящихся, о чем свидетельствует постоянный рост числа лиц с высшим и средним специальным образованием среди рабочего класса и колхозного крестьянства СССР.

Функциональный подход буржуазных идеологов к определению понятия «интеллигенция» позволяет выделить еще одну группу характеристик. По мнению А. Геллы, большинство западных ученых «характеризует интеллигенцию в рамках ее функции администрирования и производства культурных ценностей»¹⁵. Сторонники функциональной концепции интеллигенции включают в это понятие лишь определенные группы людей умственного труда, противопоставляя их другим отрядам работников умственного труда. Рассматривая причастность к управлению как основную характерную черту интеллигенции, они тем самым не только произвольно сужают содержание понятия интеллигенции, но и ставят знак равенства между понятиями «интеллигенция» и «бюрократия». Определяя интеллигенцию как небольшую группу писателей и работников культуры, «советологи» также стремятся отделить ее от других социально-профессиональных групп (технико-экономической, преподавательско-воспитательской и др.) и противопоставить им.

Третья большая группа антикоммунистов определяет интеллигенцию на основании расплывчатых понятий типа «способность к прогрессивным преобразованиям», «поиск альтернативы» и т. п. Говоря об интеллигенции социалистических стран, они характеризуют ее как силу, «способную сформулировать, представить и произвести изменения, необходимые современному миру»¹⁶. Направленность подобных характеристик, так же как и изменений, за которые ратуют их авторы, очевидна — социалистическую интеллигенцию они определяют как силу, которая, по их мнению, занимает или должна занять враждебную социалистическому строю позицию. Аналогичные с «советологами» позиции по данному вопросу занимают и правые ревизионисты. К этой же группе можно отнести и те определения, которые в качестве исходного критерия берут якобы присущую интеллигенции, вне всякой зависимости от характера общественного строя, основную функцию — функцию критики существующих порядков. Несмотря на общность исходных моментов при определении интеллигенции, сторонники данной концепции расходятся во мнении, кого же причислять к советской интеллигенции в настоящее время. Одни считают, что всей интеллигенции СССР характерны «традиции независимого, критического мышления»¹⁷. Другие утверждают, что у нас интеллигенция как таковая прекратила свое существование и что «советский интеллигент — это псевдоинтеллигент»¹⁸. Сторонники третьей, наиболее распространенной в настоящее время точки зрения, относят к этой социальной группе только так называемую «подлинную, классическую интеллигенцию», под которой они подразумевают диссидентов.

Выделяя в качестве основного критерия советской интеллигенции ее оппозиционность строю, «советологи» смешивают понятия, присущие разным общественно-экономическим формациям и разным историческим эпохам. Если в буржуазных странах происходит все большее обострение противоречий между умственным трудом и капиталом, то социализм обеспечивает интеллигенции все условия для творческой деятельности. Главной чертой советской интеллигенции является не стремление беспринципно критиковать существующий строй, как утверждают «советологи», а участие в деле строительства коммунизма.

Таким образом, во всех антикоммунистических определениях интеллигенции выделяется ряд общих моментов. В них отсутствуют исходные объективные критерии, на основании которых можно выявить сущность этой социальной категории. Все они подменяют конкретный анализ абст-

рактными и произвольными характеристиками, вследствие чего не раскрывают социальной природы интеллигенции. Абсолютизируют некоторые черты, действительно свойственные определенной части интеллигенции в определенных исторических условиях, наделяя ими в равной степени интеллигенцию любого общества.

¹ См.: The Intelligentsia and the Intellectuals. Theory, method and Case Study by A. Gella.— London, 1976, p. 27.

² Smith E. and Zurcher A. Dictionary of American Politics.— New-York, 1968, p. 66.

³ Freedman R. Marxist Social Thought.— New-York, 1968, p. 21.

⁴ Telos, 1978/1979, № 38, p. 55.

⁵ См.: Bell D. The Coming of Post-Industrial Society.— New-York, 1973, p. 104.

⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 344.

⁷ Там же, т. 26, ч. I, с. 422.

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 343.

⁹ Там же, т. 8, с. 254; т. 6, с. 389.

¹⁰ Там же, т. 4, с. 209.

¹¹ Там же, т. 7, с. 343.

¹² Там же, т. 8, с. 39.

¹³ Руткевич М. Н. Интеллигенция в развитом социалистическом обществе.— М., 1977, с. 35.

¹⁴ См.: Telos, 1978/1979, № 38, p. 48.

¹⁵ The Intelligentsia and the Intellectuals, p. 10.

¹⁶ Ibid., p. 27.

¹⁷ Survey, 1971, v. 16, № 1, p. 107.

¹⁸ Soviet Studies, 1978, v. 30, № 3, p. 337.